

ТЕННИКАÜLIKÖÖLA

Временная инструкция учета членов партии, структуры и уплаты членских взносов в переходный период КПЭ

Утверждена на IV пленуме ЦК КПЭ 5 апреля 1990 года

XX съезд КПЭ объявил переходный период в Коммунистической партии Эстонии, сущностью которого является формирование членства и организационной структуры КПЭ.

Переходный период начался на XX съезде в марте 1990 г. и закончится XXI съездом КПЭ осенью 1990 г., где будет принят устав партии и будут избраны руководящие органы.

1. Формирование членства КПЭ

В переходный период члены республиканской партийной организации определяют свою принадлежность к самостоятельной КПЭ на основе личного волеизъявления. О своем решении состоять в КПЭ член партии может:

- сообщить в форме письменного заявления в свою партийную организацию или городскому, районному (уездному) комитету партии;
- разрешить внести свои в протокол собрания первичной партийной организации или собрания коммунистов при полномочном решении, а также своей личной подписью подтвердить соответствующую запись в регистрационном листе (списке) членов КПЭ.

Регистрацию и учет членов КПЭ организует секретарь партийной организации. В коллективах, где секретарь первичной партийной организации не поддерживает принятому на XX съезде КПЭ программ, коммунистами, желающими входить в КПЭ, избирается уполномоченный, который ведет регистрацию и организует деятельность членов КПЭ. Уполномоченные утверждаются городским, районным (уездным) комитетом партии.

В переходный период член КПЭ имеет право сохранять статус члена КПСС, выполняя требования Устава КПСС, и одновременно быть владельцем регистрационной карточки члена КПЭ.

Регистрация новых членов КПЭ (лиц, которые до вступления в КПЭ не входили в ряды КПСС) в переходный период происходит на основании их заявления о вступлении в КПЭ, о чем окончательное решение принимает первичная партийная организация или в исключительных случаях городской, районный (уездный) комитет партии.

В первичных партийных организациях запрещается препятствовать свободному волеизъявлению коммунистов, навязывать мнение большинства меньшинству, давать политически осуждающие оценки и материальное давление в целях оказания воздействия на их самоопределение.

2. Общие основы учета членов КПЭ

Городские, районные (уездные) комитеты партии на основании заявления коммуниста, протокола партийного собрания или регистрационного листа (списка) членов КПЭ выдают регистрационные карточки членов КПЭ. Регистрационную карточку члена КПЭ, как правило, вручает секретарь первичной партийной организации или ответственный уполномоченный КПЭ. Неработающим членам партии и коммунистам, которые работают в коллективах, не имеющих еще организации КПЭ, регистрационные карточки члена КПЭ могут выдавать городские, районные (уездные) комитеты КПЭ. Лицо, получившее регистрационную карточку, расписывается в листе регистрации членов КПЭ. Регистрационные карточки члена КПЭ и регистрационные листы (списки) должны быть пронумерованы. Городской, районный (уездный) комитет КПЭ ведет учет их выдачи.

На членов КПЭ оформляется регистрационная карточка и талон регистрационной карточки, на основе чего ведется учет членов партии. Основой при оформлении регистрационной карточки являются основные данные из учетной карточки члена КПСС или кандидата в члены КПСС (для новых членов КПЭ — данные паспорта или заменяющего его документа). Карточка и талон заполняются по желанию коммуниста на эстонском или русском языках и заверяются его личной подписью, а также под-

писью секретаря городского, районного (уездного) комитета партии или уполномоченного ЦК КПЭ.

При заполнении регистрационных документов используются обычные средства письма и необходимые для этого материала (за исключением светлых чернил и пасты). При заполнении нельзя использовать вспомогательные материалы, средства письма и специальные печати, предусмотренные при заполнении учетных документов КПСС.

При заполнении регистрационной карточки и талона в графы записывается:

- а) «Фамилия» и «Имя» — полностью, например; «Каск», «Анне-Мари»;
- б) «Год рождения» — например, «1957 г.»;
- в) «Партистаж» — год и месяц, например, «июль 1982 г.»;
- г) «Время регистрации в КПЭ» — число, месяц, год, например, «16 апреля 1990 г.» (см. графу 6 регистрационного списка);
- д) «Наименование партийного комитета, выдавшего карточку» — например, «Тартуский горком КПЭ»;
- е) «Время выдачи» — время фактической выдачи карточки, о чем делается отметка в графе (к печати).

В эстонском тексте карточки и талона отсутствует графа «Отчество».

До получения печати партийного комитета на карточке и талоне делается отметка «Отсутствует».

Учет членов КПЭ в переходный период ведется следующим образом:

- а) основой учета в городских, районных (уездных) комитетах партии являются списки (листы) регистрации в КПЭ и талоны регистрационных карточек;
- б) из талонов составляется учетная карточка, которая ведется по первичным парторганизациям в алфавитном порядке. Отдельно размещаются талоны регистрационных карточек коммунистов, выбывших в другие города, районы (уезды), умерших, а также талоны утерянных карточек;
- в) талоны регистрационных карточек на выбывших без снятия с учета и умерших коммунистов, а также к потерявшимся карточкам сохраняются до конца переходного периода, после чего они уничтожаются;
- г) снятие с учета или постановка на учет члена КПЭ производится по его устному заявлению. Регистрационные талоны можно затребовать устно; отправляются они по назначению вместе с сопроводительной по фельдвязи;
- д) в горкомах, райкомах (укомах) партии учетная документация переходного периода КПЭ (карточка, списки, переписка) хранится отдельно от учетных документов КПСС;
- е) в первичных парторганизациях для учета членов КПЭ используются бланки списков (листов) регистрации переходного периода КПЭ.

Регистрационные документы КПЭ, т. е. регистрационная карточка и талон к ней имеют одинаковый номер и по ним ведется специальный учет. Комплекты документов устно заказываются в ЦК КПЭ. Они высылаются вместе с сопроводительным письмом по фельдвязи с приложением формы учета использования полученных комплектов.

В переходном периоде горкомы, райкомы и укомы партии регулярно информируют ЦК КПЭ о ходе регистрации в КПЭ и выдаче регистрационных карточек. Информация представляется устно в понедельник, по соответствующей схеме на телефоны сектора партучета ЦК КПЭ.

Если члены КПСС — владельцы регистрационной карточки членов КПЭ поступают на работу (неработающие — переезжают) в другой район, город в пределах республики, то городской, районный (уездный) комитет КПЭ направляет в соответствующий городской, районный (уездный) комитет партии вместе с учетной карточкой члена КПСС также талон регистрационной карточки члена КПЭ. Такой же порядок действует в отношении всех членов партии, которые входят только в КПЭ.

Лицу, удерживающему регистрационную карточку члена КПЭ, на основании решения партийного собрания выдается новая карточка.

3. ПОРЯДОК уплаты партийных членских взносов и использования материальных ценностей

Члены КПЭ во время переходного периода плату членских взносов производят по своему усмотрению, но не менее одного процента основного месячного заработка. Неработающие члены партии платят взносы по собственному желанию.

Члены КПЭ, сохраняющие во время переходного периода статус члена КПСС, платят партийные членские взносы в соответствии с Уставом КПСС.

Секретарь первичной партийной организации или уполномоченный, принимающий членские взносы, производит соответствующую запись в карточке регистрации члена КПЭ о размере суммы взносов, заверяет ее своей подписью и отмечает также сумму в ведомости по сбору членских взносов (форма 1).

В отношении членов КПЭ, сохраняющих на переходный период статус члена КПСС, уплата членских взносов фиксируется в членском билете КПСС в соответствии с Уставом КПСС. В отношении владельцев членской карточки КПЭ (независимо от принадлежности к КПСС) в первичной партийной органи-

зациях членских взносов (форма 1).

Сохраняемые в первичных партийных организациях членские взносы перечисляются не реже одного раза в месяц по форме 2 в соответствующее районное отделение Сбербанка, на специальный счет горкома, райкома (укома) КПЭ или ЦК КПЭ № 700608.

В конце отчетного месяца секретари первичной партийной организации или уполномоченный составляют отчет по уплате членских партийных взносов по форме 3 и представляют его не позднее, чем через 10 дней в горком, райком (уком) КПЭ.

Горкомы, райкомы (укомы) КПЭ составляют квартальный отчет об уплате членских партийных взносов по форме 4 и представляют его в ЦК КПЭ Эстонии в течение первых 15 дней после окончания квартала.

В горкомах, райкомах (укомах) КПЭ вводится учет поступления членских партийных взносов по первичным партийным организациям по форме 5.

Члены КПСС, которые не зарегистрировали себя как члены КПЭ, платят членские взносы в соответствии с Уставом КПСС и Инструкцией ЦК КПСС. Учет уплаты членских взносов КПСС ведется отдельно в ведомости об уплате членских взносов (форма 1), извещение о переводе (форма 2), в отчетах (формы 3; 4 и 5), где проставляется пометка «Члены КПСС». Членские взносы КПСС переводятся на специальный счет ЦК КП Эстонии 700608 в отделение Сбербанка соответствующего района, о чем заполняется отдельная форма 2 о переводе и составляется отчет по пункту 4 формы 4.

Горкомы, райкомы (укомы) КПЭ систематически проверяют порядок поступления и уплаты членских взносов.

Порядок использования материальных ценностей партии регулирует ЦК КПЭ. Перевод горкомов, райкомов (укомов) на хозрасчет в соответствии с постановлением XX съезда КПЭ будет регулироваться специальной инструкцией, которую разработает ЦК КП Эстонии, предварительно согласовав с горкомами, райкомами (укомами) КПЭ нормативы отчислений Центральному Комитету.

4. СТРУКТУРА КПЭ в переходном периоде

Деятельность партии в переходном периоде строится на существующей организационной структуре. Члены КПСС, которые не признают программу КПЭ, и ее сторонники на каждом уровне руководства координируют между собой партийную деятельность.

В городских, районных (уездных) комитетах КПЭ, которые не встали на позиции XX съезда КПЭ, могут по инициативе коммунистов создаваться оргбюро, советы секретарей или уполномоченных и т. п., полномочия которых признает ЦК Компартии Эстонии.

Члены КПЭ в переходном периоде могут начать создавать партийные организации на основе принятой на XX съезде КПЭ программы. Избранный на XX съезде КПЭ Центральный Комитет созывает XXI съезд КПЭ.

Достаточно традиционно в двадцатых числах апреля было видеть в наших стенах много красочных афиш и объявлений с заманчивыми мероприятиями, с эмблемами — «ДДН-20», «ДДН-21» и так далее по порядку номеров. Дни Дружбы Народов, проводимые традиционно в последнюю неделю апреля, собирали множество гостей из вузов-партнеров страны и зарубежья, и у хозяев мероприятия были возможности блеснуть гостеприимством, выдумкой, достижениями.

И этот год не исключение. Опять афиши, новые лица в наших стенах, разноязыкая речь. Только афиши и эмблемы уже не украшают аббревиатура ДДН — мероприятие сменило название. Оно звучит лично — «Дни весны-90».

Зададим несколько вопросов президенту Студенческого со-

юза ТТУ Сулеву Алайе.

— Сулев, что новенького в мероприятии, кроме названия?

— Мы, исходя из ситуации сегодняшнего дня, хотели сделать эти Дни более серьезными. То есть, все веселье и развлечение остается, но в утренние часы будут официальные встречи: с Союзом инженеров Эстонии, с представителями ректората, с молодыми политиками-студентами, представителями социал-демократов и христианских демократов. Заслуживает упоминания «крутой стол» с представителями МИД Эстонии, тема которого — политическая обстановка республики и активность молодежи.

— Кстати, об активности. Помните, при подготовке Дней Дружбы Народов комитет комсомола, их организатор, всегда сетовал на пассивность русских групп. Как об-

стоят дела сейчас — какова степень участия русских студентов в мероприятии?

— Никакой.

— А вы пытались их к этому привлечь?

— Почему мы должны зазывать и уговаривать? Объявления Студенческого союза всегда на двух языках — имеющий глаз да видит! Мы никого не отстраняем, но ведь инициативу навязать невозможно!

— Значит, все та же пассивность?

— Да, и я считаю, что нашей вины в том нет.

— Кого можно назвать из участников Дней?

— Это студенты из Финляндии, Швеции, Дании, Швейцарии. И наши соседи — из Латвии и Литвы.

— И все? А такие традиционные партнеры и участники ДДН, как Ташкент, Новосибирск, Кишинев? Ну, Дрездн

и Прага, наконец?

— Ну, гостей и так больше сотни. И мы исходили из того, что размещать их будем в семьях — наши общежития все-таки, сами знаете, комфортом не блещут. Так вот, было много желающих принять у себя зарубежных гостей, но с размещением гостей из Союза были бы сложности. Кроме того, рабочие языки Дней — английский и эстонский. Так что участие студентов из вузов России и других республик встретило бы затруднения.

— Ну, английский-то они могут знать не хуже нас... Впрочем, не будем заострять этот вопрос, с ним все ясно. И так, все мероприятия организует и проводит ваш Союз?

— Нам помогают Культурный центр ТТУ и интелклуб. На мой взгляд, все проходит хорошо и нетривиально.

Немецкая оккупация. Эстонская Освободительная война и Тартуский мир

В 1914 г. в Прибалтийских провинциях проживало 162 000 немцев, из них 137 000 — в Латвии. Понятно, что такая небольшая прослойка населения могла править 2,5 миллионами эстонцев и латышей лишь при особом политическом режиме. Вместе с царским правительством пал и этот режим, и единственным способом его спасения оставалась германская оккупация.

Присоединение прибалтийских земель к Германии было одной из программных военных целей этой державы на Востоке. В выпускавшихся в Германии изданиях, посвященных Прибалтийским землям, подчеркивалась извечная связь этих земель с Германией, безмерно преувеличивалось влияние немецкой культуры на Прибалтику, обращалось внимание на богатство ресурсов этого края и живописались его природные красоты. Все, что было в этих краях хорошего и заслуживающего внимания, было, якобы, создано немцами. Утверждалось, что только захватив Прибалтику, Германия сможет стать властительницей всего Балтийского моря, которое превратится в «немецкое озеро». Это, в свою очередь, позволит закрыть важнейшие морские ворота России и перерезать ее последние связи с Западом.

Авторы этих писаний считали также, что прибалтийские земли будут выгодны Германии в хозяйственном отношении. Сюда можно было бы направить 2,5—5 миллионов немецких колонистов, которые превратили бы Эстонию и Латвию в высокопродуктивные сельскохозяйственные колонии Германии. Отсюда ежегодно можно было бы получать миллион тонн зерна, 100 000—120 000 коров, 100 000 лошадей, 800 000—900 000 свиней и т. д. Одной из столпов германского милитаризма генерал Э. фон Людендорф в своих воспоминаниях писал довольно открыто: «Я хотел основать в Прибалтике колонию для солдат и немцев-репатриантов из России».

Очевидно, что ни одна состоящая из эстонцев политическая партия примириться с такими претензиями не могла. Это обстоятельство нельзя упускать из виду, когда мы говорим о сотрудничестве буржуазных деятелей с немцами. Прибалты исходили из посыла, что Германия все-равно не сможет победить в мировой войне, и потому немецкая оккупация — явление временное. Будущая судьба Эстонии определится на мирной конференции, которая соберется после окончания войны.

С такими надеждами Я. Поска, Ю. Вильмс, Ю. Сельямаа и А. Пийп приступили в январе 1918 г. к переговорам с посольствами Великобритании, Франции и США в Петрограде. Они проинформировали представителей этих стран о прозябшей немецкой оккупации и выразили надежду, что великие державы поддержат независимость Эстонии, и на будущей мирной конференции будет вынесено окончательное решение по этому вопросу. От Англии и Франции были получены кое-какие обещания, представители же США встретили эстонские предложения холодно. Для налаживания контактов с зарубежными странами в Западную Европу была направлена внешнеполитическая делегация Эстонии, в которую входили первоначально Я. Тынимсон, А. Пийп, К.-Р. Пуста, Э. Вирго, К. Меннинг и М. Мартна. Делегация везла с собой меморандум к иностранным государствам, в котором содержались требования независимости Эстонии, вывода иностранных войск, и выражался протест против возможной немецкой оккупации.

К началу 1918 г. немецкие войска уже оккупировали эстонские острова и вторглись в Северную Латвию. Близость немецких войск придавала остзейским немцам большой политический вес.

5 февраля 1918 г., в момент, когда Брестские мирные переговоры затягивались, а немецкая оккупация еще не началась, эстляндское и лифляндское рыцарство обратилось к кайзеру Вильгельму II с призывом к прямой помощи. Кайзер просил о том, чтобы «эта древняя немецкая земля наконец-то вновь соединилась с матерью-Германией...».

Эта направленная против Советской власти и эстонского народа акция была одной из причин, по которым Исполком Эстляндского Совета объявил остзейских помещиков вне закона и выслал их. В Эстонии было арестовано и отправлено в концентрационный лагерь в Енисейскую губернию 567 остзейских немцев. Эта «ультра-революционная» и политически недальновидная акция явилась хорошим поводом для возбуждения общественного мнения в Германии против Эстонии и для создания подходящей атмосферы для оккупации Эстонии.

Как явствует из материалов мирных переговоров в Бресте, упомянутая акция породила дополнительные трудности в проведении советской стороной своей политической линии.

Министр юстиции в правительстве Ленина левый эсер И. Штейнберг выразил решительный протест против этого акта насилия. Однако эстон-

ских большевиков поддержал нарком И. Сталин. Он одобрил решительную политику Исполкома Советов Эстонского края по отношению к контрреволюционерам и изменникам: «Идея с концентрационным лагерем превосходна. Советуем отправить их еще дальше на Восток» («Тёщины»). 1918. 19 февраля). Следует, однако, подчеркнуть, что причиной нападения Германии был вовсе не превентивный арест остзейских немцев. Решение о нападении явилось результатом, так сказать, большой политики, и было принято не из нескольких сотен немцев.

Военное положение Советской страны было в начале 1918 г. чрезвычайно тяжелым. Старая армия не была уже боеспособна, организация Красной Армии только начиналась. Основную военную опору Советской власти в Эстонии была в то время Красная Гвардия, в которой насчитывалось в январе-феврале примерно 5 000 человек. Красногвардейцы были рассредоточены по всей Эстонии, чтобы обеспечить конфискацию помещий и поддержать власть Советов на местах. Это не было регулярное войско и оно не являлось серьезной силой, которая могла бы противостоять германскому наступлению. Находящиеся на территории Эстонии примерно 200 000 солдат бывшей русской 12-й армии к тому времени уже не были военной силой.

До начала генерального наступления немецких войск эстонская буржуазия не осмеливалась поднять вооруженный мятеж, хотя отдельные конфликты и столкновения и происходили. С высадкой немецких войск в материковой Эстонии контрреволюционные силы по всей Эстонии начали борьбу с Советской властью. В «белую неделю» февраля произошли события, уже похожие на гражданскую войну.

В ночь на 10 февраля Советская власть на Тоомпеа объявила на всей территории Эстонии чрезвычайное положение.

В последнее время раздаются утверждения, что руководство эстонских Советов не сделало всего возможного для защиты земли. Например, не была объявлена всеобщая мобилизация, которая, по мнению некоторых исследователей, возможно, позволила бы даже отбить немецкое наступление. Как известно, Красная Армия формировалась по строго классовому принципу, что сделало невозможной ее комплектование в порядке всеобщей мобилизации. В начале 1918 г. в Эстонии не было и такого организационного аппарата, какой требовался для проведения мобилизации. Не было у эстонских большевиков и необходимых для создания массовой

армии командных кадров.

Таким образом, главной военной задачей стала эвакуация материальных ценностей Балтийского флота. Поход, известный под названием Ледового, потребовал от укомплектованных на 20—40% экипажей кораблей чрезвычайного мужества. Ледовая обстановка в Финском заливе была в феврале 1918 г. очень тяжелой.

Корабли начали уходить из Таллинна уже 19 февраля. 22—25 февраля основные силы собрались на Таллинском рейде, и 25 февраля после обеда они двинулись в путь. В караване было 5 крейсеров и множество мелких военных и вспомогательных судов. Путь во льдах пробивали им ледоколы во главе с «Ермаком». Несмотря на тяжелые условия, удалось увести из Таллинна почти все корабли, лишь два судна погибли во льдах. Таким образом, успех операции превзошел все ожидания.

Для борьбы с Советской властью буржуазные партии Эстонии имели в своем распоряжении в начале 1918 г. национальные части и «Омакайтсе». Эта организация хотя и была распущена Советской властью после Октябрьской революции; однако продолжала деятельность в подполье. Точными данными о количестве членов «Омакайтсе» историки не располагают. До запрещения в Таллинне в «Омакайтсе» входили 3 200 человек, в Тарту — 1 400, в Пярну — 400, в других городах отряды насчитывали до 200 человек. Всего, таким образом, около 10 000 человек. Очевидно, что далеко не все члены «Омакайтсе» продолжили деятельность после запрещения этой организации. Тем не менее, в феврале 1918 г. стало ясно, что подпольная «Омакайтсе» являла собой внушительную силу.

Что касается эстонской дивизии, то она состояла из четырех полков пехоты, кавалерийского полка и артиллерийской бригады плюс резервный батальон и спецотряды. Размеры частей дивизии заметно превышали предусмотренный списочный состав. В то же время политический настрой в национальных частях не был единым. В некоторых частях пропагандистская работа большевиков принесла более ощутимые результаты, в некоторых — менее. Однако, в любом случае Советская власть не могла считать национальные части своими союзниками, т. к. в целом офицерство сохраняло в них авторитет. Большинство же офицеров относилось к Советской власти враждебно.

Таким образом, у эстонской национальной буржуазии была сила, на которую она могла делать ставку, претворяя в жизнь свои планы. Подготовка к активному выступлению началась после того, как превра-

лись советско-германские переговоры в Бресте. Через два дня после этого события, 12 февраля, германские войска получили приказ подготовиться к вторжению в материковую Эстонию. Об этом стало известно разведке 1-го Эстонского полка, и командир полка полковник Э. Пыддер немедленно выехал из Хаапсалю в Таллинн за распоряжениями. Там он встретился с командиром эстонской дивизии подполковником И. Лайдонером и скрывавшемся в подполье председателем Земского правления К. Пятсом. Оба считали, что эстонские части ни в коем случае не должны оказывать сопротивление немцам, а должны заявить о своем нейтралитете.

Полковник Э. Пыддер колебался. Он опасался, что отношение немцев вовсе не обязательно окажется «разумным» и в таком случае национальные части окажутся в лагере военнопленных. Чтобы выяснить позицию немцев, было решено направить на Сааремаа тайного посланника, на роль которого был избран комиссар Временного правительства в Ляэнемаа Э. Альвер. Сопровождал его офицер 1-го Эстонского полка лейтенант О. Мамерс, впоследствии возглавивший в буржуазной Эстонии армейскую разведку. 18 февраля они тайно прибыли на остров Муху и были препровождены в немецкий штаб. Там они сообщили о намерении национальных частей сохранить нейтралитет и генерал Зеккендорф поддержал такую позицию. В тот же день на Восточном фронте началось наступление немецких войск под кодовым названием «Фаустшлаг» («Кулачный удар»).

После получения известия о начале немецкого наступления Совет старейшин маапява созвал в Таллинне собрание политических лидеров, на котором было решено провозгласить создание республики, как только военное положение позволит это. В созданном для провозглашения республики и создания государства Комитета спасения были представлены три крупнейшие буржуазные партии — «Союз земледельцев» (К. Пятс), Трудовая партия (Ю. Вильмс) и Эстонская демократическая партия (позднее — народная партия; К. Коник).

В тот же день (19. 00 1918) в Таллинне был создан подпольный оперативный штаб «Омакайтсе», который возглавил капитан дальнего плавания Й. Питка. Были организованы ударные группы и между ними распределены обязанности. Контакт с немецким военным командованием имел и базировавшийся в Таллинне 3-й Эстонский полк. 22 февраля к помощнику командира полка

(Продолжение на 3-й стр.)

(Начало на 2-й стр.)

жакитану П. Канну прибыл немецкий посыльный, который привез письмо из штаба немецкого Северного корпуса. Немцы извещали, что не позднее 25 февраля они будут в Таллинне и просили 3-й Эстонский полк на переходный период взять на себя обеспечение общественного порядка в городе.

Как видим, введение органами Советской власти 10 февраля осадного положения и арест нескольких десятков буржуазных политических деятелей, офицеров и остзейских немцев нельзя считать необоснованным шагом. Вместе с тем, было бы неправильным рассматривать деятельность эстонской национальной буржуазии и остзейских немцев как единый заговор, ибо общим у этих сил было лишь желание избавиться от Советской власти.

Во всех остальных вопросах позиции сторон различались. Эстонские буржуазные политики видели в провозглашении Эстонской Республики возможность сделать эстонский вопрос международным. То, что немецкая оккупация была в феврале 1918 г. неизбежной, было ясно любому здравомыслящему человеку. Но в победу Германии в войне верили немногие. Эстонские буржуазные политики действовали с дальним прицелом и поэтому решили провозгласить независимость, что помогло бы в дальнейшем заручиться политической поддержкой за рубежом.

Провозглашение независимого социалистического Эстонского государства (предложение В. И. Ленина) тоже едва ли смогло бы предопределить немецкую оккупацию. В сложившейся тогда военной обстановке перспективы в этом отношении у Эстонской Советской Республики были не лучше, чем у буржуазной Эстонской Республики. Значение такого шага проявилось бы впоследствии, прежде всего, в ноябре 1918 г., когда закончилась немецкая оккупация. 23 февраля 1918 г., в тот же день, когда в Пярну было провозглашено создание Эстонской Республики, германский кайзер Вильгельм II принял депутацию остзейских немцев. Кайзер фарисейски утверждал, что победы Германии «стали благом»... для тех народов на Востоке, которые стояли под игом России... Я твердо надеюсь, что скоро каждый немец, латыш и эстонец вновь сможет жить под защитой закона, и что их родина будет впредь защищена от любого насилия».

Дальнейшее развитие событий на протяжении 9 месяцев немецкой оккупации показало, что эта «защита» означала не что иное, как начало проведения в жизнь преступного плана уничтожения эстонского и латышского народов.

24 февраля в Таллинне было сформировано Временное правительство провозглашенной Республики, но после вступления немецких войск в Таллинн 25 февраля вся власть безраздельно перешла в руки оккупантов¹. Отношение не-

мецких властей к любым попыткам народов Прибалтики добиться независимости было резко отрицательным. При активной помощи остзейских немцев оккупационные власти начали превращение Латвии и Эстонии в т. н. Валтийское герцогство. Вся законодательная, исполнительная и судебная власть была подчинена командованию немецкой 8-й армии. У органов гражданской власти, сформированных из остзейских немцев и не вызывавших подозрений «германизированных эстонцев и латышей», были лишь совещательные права. В волостях были восстановлены в должности уволенные органами Советской власти волостные старосты. Все установленные Советской властью права и свободы были упразднены. Помещикам возвратили национализированную землю. Национальная территория эстонцев была административно поделена между тремя провинциями. Для политики оккупационных властей были характерны террор, развал и разграбление народного хозяйства, насильственное онемечивание эстонцев и латышей. За неделю до краха Германии, 5 ноября 1918 г., началось создание собственных вооруженных сил Балтийского герцогства — Ландсвера — с которыми полгода спустя эстонцам и латышам пришлось померяться силами под Выгну.

Находившейся за рубежом внешнеполитической делегации Эстонии удалось установить контакты с западными великими державами и Скандинавскими странами. Опираясь на опубликованный 24 февраля манифест независимости, делегация сумела пробудить у правящих кругов ряда западноевропейских стран интерес к судьбе Эстонии. Удалось добиться даже того, что правительства Англии, Франции и Италии признали Земский Совет Эстонии де факто (но не де юре) и пообещали определить статус Эстонии на мирной конференции.

Создание Временного правительства также не стало бы просто формальным актом. В ноябре 1918 г., когда пришел конец немецкой оккупации, существовало уже правительство (буржуазное), которое могло взять власть.

Под натиском германских оккупационных войск и поддержавших их эстонских буржуазных сил Красная Армия и Красная Гвардия в феврале-марте 1918 г. отступили, оказав, однако, довольно стойкое сопротивление (сражения под Кейла и Вайвара, ликвидация Советской власти в Выру, Тарту, Вильянди, Раквере и т. д.). Организации обороны со стороны Красной Армии и Красной Гвардии помешало одно существенное обстоятельство: в то самое время, когда небольшие отряды красновардейцев пытались оказывать сопротивление немцам, через Нарву на восток хлынула огромная масса солдат старой царской армии. Т. к. на территории Эстонии немцы захватили в плен 17 200 солдат и офицеров царской армии, оставшиеся 180 000 торопились как можно скорее уйти за реку Нарову. Легко представить, в каком сложном положении оказались малочисленные отряды красновардейцев из-за такого перемещения огромной массы людей. Председатель Нарвского исполкома докладывал командованию, что отступающие через город создаты «только мешают организации обороны и держат в страхе все население».

По заключенному 3 марта Брестскому мирному договору территория Эстонии перешла под полицейскую власть Германии. 27 августа 1918 г. в Берлине был заключен дополнительный договор к Брестскому миру между Германией и Советской Россией, в котором было записано, что Россия, учитывая фактическое положение в Эстляндии и Лифляндии, отказывается от власти над этими территориями, а

также впредь никак не вмешивается в их внутренние дела. Их будущая судьба будет определена по соглашению с населением.

Уступки Германии, на которые Советская Россия была вынуждена в то время пойти, естественно, не рассматривались как вечные. И эстонские большевики сразу же после эвакуации в Россию стали организовывать свои ряды для предстоявшей борьбы. Отступавшие из Эстонии красновардейцы расположились в районе Ямбурга, где в мае 1918 г. в различных вооруженных отрядах насчитывалось 1 744 эстонца. Двести человек из числа бойцов, переправившихся по морю в Хельсинки, пришли служить на Балтийский флот. Еще столько же отправилось в Петроград, на Северный фронт. В Петрограде был сформирован Эстонский коммунистический отряд.

В течение лета расположенные в районе Ямбурга эстонцы были объединены в 14-й Нарвский и 15-й Тартуский полки. В конце августа Тартуский полк был направлен на Северный фронт, в конце октября туда же отправился 1-й батальон Нарвского полка. Петроградский коммунистический отряд был увеличен и преобразован в Отдельный Эстонский коммунистический батальон и в июне 1918 отправлен на Восточный фронт. Позднее он считался 1-м батальоном 1-го Таллиннского эстонского коммунистического стрелкового полка. С созданием Таллиннского 2-го, Вильяндиского полков и спецчастей число эстонских красных стрелков превысило в ноябре 1918 г. 3 000 человек. Связанное с поражением Германии в войне окончание оккупации открывало перед ними дорогу на родину, но пройти эту дорогу им предстояло с оружием в руках.

В новой политической ситуации летом 1918 г. эстонские коммунисты сочли целесообразным провозгласить независимую Эстонскую Советскую республику. Это решение было утверждено проходившей в Москве с 13 по 15 июля конференцией Эстонских секций РКП(б): «... надо бороться не за Эстонскую демократическую республику, а за Эстонскую Советскую Республику, которая будет частью Социалистической федеративной советской республики Европы...»

8-12 ноября в Таллинне прошла всеобщая политическая забастовка. Затем состоялись выборы в Таллиннский Совет рабочих депутатов (из 58 депутатов 37 были коммунистами, 15 — беспартийными, 5 — социал-демократами, и один — эсером). Председателем Совета был избран коммунист Р. Венникас. 19 ноября этот Совет объявил себя носителем верховной власти в городе. 16 ноября в Таллинне состоялась также всеэстонская конференция коммунистических организаций, на которой был избран Центральный Комитет Коммунистической партии в составе 5 человек с В. Кингисепом во главе. Конференция означала начало конституирования Компартии Эстонии.

В то же время формировалась буржуазная Эстонская республика. 11 ноября 1918 г. генерал фон Зеккендорф разрешил начать деятельность сформированному 24 февраля Комитетом Спасения Временному правительству, обязанности главы которого до освобождения К. Пятса из немецкого лагеря выполнял министр иностранных дел Я. Поска. 19 ноября Временное правительство издало «Временные административные законы», тем самым была заложена основа для деятельности органов буржуазного государства. 19 ноября 1918 г. в Риге главным уполномоченным германского правительства в Прибалтике А. Винингом и делегацией Временного правительства Эстонии был подписан акт

о передаче власти, а 20 ноября вновь собрался Земский Совет Эстонии (Маапязв). На продолжавшемся до 27 ноября заседании был принят ряд законов и указов. Важнейшим из них был «Закон о выборах в Учредительное Собрание Эстонии». Предложенные фракцией Эстонской социал-демократической рабочей партии «Предписания о взятии поместных земель под контроль и временном порядке землепользования» препятствовали возрождению помещичьих хозяйств и способствовали завоеванию поддержки среди сельских жителей. Эти «Предписания...» были приняты 27 ноября после острой борьбы с депутатами от политической партии кулачества Эстонского союза земледельцев.

Таким образом, в критический момент уже имелись парламент (Земский Совет) и правительство, опиравшееся на авторитет всех политических партий. Не участвовали в работе этих органов лишь коммунисты.

На территории Советской России на состоявшемся 15 ноября заседании Центрального Комитета эстонских секций РКП(б) был образован Временный революционный комитет Эстонии, председателем которого был избран Я. Анвельт.

Через три дня после того, как был аннулирован Брестский договор, 18 ноября, главнокомандующий Вооруженными Силами Республики И. Вацетис отдал командующему Северным фронтом директиву о наступлении; в качестве ближайшей цели было намечено взятие Нарвы и Пскова. Под Нарву были срочно переброшены также эстонские стрелковые части. Освободив 25 ноября 1918 г. Псков, части Красной Армии продолжили наступление в Северной Латвии и Южной Эстонии. Это наступление должно было обеспечить защиту районов, прилегающих к Петрограду. Замысел операции И. Вацетис раскрывал так: «Защита северозападных границ нашей республики от противника возможна лишь в том случае, если мы отодвинем линию нашей обороны от Петрограда и главных железнодорожных узлов до наших естественных границ и создадим между собой и противником пространство, на котором противник на каждом шагу может получить отпор. В связи с чрезвычайно благоприятной обстановкой на западной границе и уходом немцев мы имеем теперь возможность занять оккупированные немцами земли и продвинуться в Прибалтике до Рижского залива, в крайнем случае — до Даугавы» (См.: «Эдази», 1988, 24 февраля). 4 декабря 1918 г. командование Красной Армии отдало приказ о взятии Таллинна и острова Найссаар. Директива от 5 января 1919 г. предусматривала высадку десанта на Сааремаа и установление минных заграждений в Ирбенском проливе.

Завершению этих операций помешали, однако, по словам возглавлявшего в годы Гражданской войны Полевой штаб Реввоенсовета Республики Ф. Костяева, «раввал наших войск и их недостаточная стойкость. Успех поднят боевой дух эстонских войск и склонил на их сторону местное население, что позволило создать армию в 18 000 штыков».

Район около Петрограда надо было защитить и со стороны Финляндии на Карельском перешейке. Поэтому советское командование не сняло с финской границы ни одного человека даже тогда, когда положение Красной Армии в Эстонии и Латвии осложнилось (февраль 1919 г.). По мнению Х. Вальтера, такое решение явилось результатом тонкого военно-стратегического расчета, а не беспомощности или халатности командования Красной Армии.

Возвратимся теперь в конец ноября 1918 г. Решающее на-

ступление на Нарву произошло 28 ноября. В нем участвовало около 5 000 человек, в том числе 2 500 эстонцев. Под натиском красновардейцев их противник, в лагере которого было примерно 2 000 человек, вынужден был в конце дня отступить.

Вечером 29 ноября в Нарвской ратуше состоялось заседание Временного революционного комитета Эстонии и Центрального Комитета эстонских секций РКП(б), на котором было принято решение провозгласить Эстонию независимой социалистической советской республикой под названием Эстляндской Трудовой Коммуны. Исполнительная власть была передана Совету Коммуны, который возглавил Я. Анвельт. Ему же поручалось руководство военным управлением. Были созданы и приступили к работе еще 6 управлений Коммуны. Главой управления народного хозяйства был утвержден Х. Пегельман, управление внутренних дел возглавил В. Кингисеп, управление международных сношений — сначала И. Мяги, а затем М. Тракман; управление культуры и образования — А. Вальнер; управление социального страхования — Г. Вакман; управление контроля — К. Мюльберг. Был создан официальный информационный орган Совета Коммуны — ЭСТА, который возглавила Эльза Лелль-Кингисеп.

29 ноября Совет Коммуны обнародовал манифест, в котором объявлялось о низложении эстонского буржуазного Временного правительства и восстановлении всех декретов и постановлений Советской власти, изданных до немецкой оккупации. По радио был передан призыв к рабочим всех стран поддержать Советскую власть в Эстонии.

7 декабря подписанным В. И. Лениным декретом Совет Народных Комиссаров РСФСР признал независимость Эстонской Советской Республики и ее суверенитет. Декретом объявлялось, что Советская Россия оказывала ей всяческое содействие. 24 декабря этот декрет подтвердил Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Так была проведена в жизнь отмеченная выше идея В. И. Ленина о создании независимой Эстонской советской республики. Совет Коммуны признал со своей стороны другие молодые советские республики.

К началу 1919 г. Красная Армия заняла большую часть территории — полностью Вирвский, Вирвский и Тартуский уезды, и частично — Вильяндиский, Пярнуский и Хартвский уезды. Полки эстонских красных стрелков были уже в 30-35 километрах от Таллинна. В Тарту, Валга, Кууда, многих рабочих поселках и волостях происходили выступления трудящихся, в результате которых восстановление Советской власти происходило еще до прихода Красной Армии. 4 января 1919 г. линия фронта проходила от деревни Сальмисту на берегу Финского залива через Куусалу и Аэвйду на правый берег реки Ягала, дальше к западу от Велга и в 4-5 километрах к востоку от Пайде и Пельтсамаа через озеро Вьртсъярв и Бйзу севернее Мыйзакюла — к Хейнасте. На местах восстанавливались органы Советской власти, принимались меры по укреплению вооруженных сил, начинались социалистические преобразования в промышленности, торговле, на транспорте, в сфере образования и в культурной жизни; решался аграрный вопрос (здесь были, правда, допущены серьезные леваческие ошибки), проявлялась забота об улучшении положения трудящихся.

¹ Советское правительство не признало эстонское буржуазное государство и рассматривало Эстонию как территорию, на которой тогда антисоветский мятеж. (Окончание на 4-й стр.)

¹ Поначалу немцы не трогали членов Комитета Спасения и Временного правительства Эстонской Республики. В этом отношении было лишь исключение — Юри Вильмс. Уже в начале марта он оказался в оппозиции к немецким властям; перейдя по льду в Финляндию, он был там захвачен пришедшими на помощь Маннергейму немецкими десантниками под командованием генерала фон дер Толста и по обвинению в шпионаже расстрелян в Хельсинки 13 апреля. Позднее он был объявлен первым мучеником борьбы за независимость Эстонии. Есть основания полагать, что Вильмс попался прежде всего за горячую пропаганду конфискации и раздела помещичьих земель, которую он вел в январе и феврале 1918 г. Этого германские оккупанты и остзейские немцы простить не могли. Летом 1918 г., когда эстонская буржуазия заняла позицию отрицания Валтийского герцогства, начался репрессии и против членов Комитета Спасения и Временного правительства. В июне был арестован К. Пятс, в августе — К. Коик и Я. Раамот.

Немецкая оккупация. Эстонская Освободительная война и Тартуский мир

(Начало на 2—3 стр.)

Между двумя созданными на территории Эстонии социально антагонистическими государствами шла гражданская война (Эстонская Освободительная война). Если буржуазные авторы всегда единодушно писали об Освободительной войне с Советской Россией, то марксистские авторы до недавнего времени говорили только о гражданской войне. С одной стороны, очевидно, что проявления гражданской или классовой войны могут отрицать лишь те, кто не знает фактов либо не принимает их во внимание. С другой стороны, возникает вопрос: возможно ли, что гражданская война заканчивается подписанием мирного договора между двумя суверенными государствами? Пришло время извлекать уроки из истории, от конъюктуры, догматизма и схематизма в оценке этих военных событий.

Начавшаяся в конце ноября 1918 г. война следует квалифицировать как гражданскую уже потому, что на территории Эстонии существовали два воевавших друг с другом государства — буржуазная Эстонская Республика и Эстляндская Трудовая Коммуна. Буржуазная Эстония получила разностороннюю помощь от империалистических великих держав, Финляндии, Швеции и Дании, а Эстляндская Трудовая Коммуна — от Советской России.

О гражданской войне свидетельствует и то обстоятельство, что в составе Красной Армии на нашей территории сражались и эстонские коммунистические части. Они значительно пополнились здесь за счет добровольцев. В Южной Эстонии была проведена частичная мобилизация. По предложению Совета Эстляндской Трудовой Коммуны 18 февраля 1919 г. было принято решение о создании Эстонской стрелковой дивизии и объединении всех действовав-

ших на этом участке фронта частей в Эстонскую Армию.

Для Временного правительства Эстонии главной проблемой стало сохранение любой ценой буржуазного строя. Это находит документальное подтверждение в решении Маапяэва от 27 декабря 1918 г., в котором содержалась просьба к английскому правительству «оккупировать Эстонскую Республику и взять ее под свою военную защиту».

Хотя ситуация с продовольствием и транспортом на территории, подвластной Временному правительству, была более-менее нормальной, психологическая ситуация оставляла желать лучшего. Все эстонцы прожили всю свою сознательную жизнь подданными Российской империи. На сознание и простоты крестьян, и министров, и высших офицеров угнетающе действовали колоссальные размеры России, ее огромные человеческие и материальные ресурсы. Надо было преодолеть парализующий страх. Большая часть народа сделала это в то время не могла. Об этом свидетельствовали неудавшиеся мобилизации и пассивность во всех сферах жизни. Волю и упорство проявили зато руководители государства, офицеры и молодежь. Если в отношении первых двух категорий можно говорить о привычной исполнении обязанностей, то с молодыми дело обстоит иначе. Ни минуты не раздумывая, по первому призыву пошли в армию 400 студентов и 1 300 гимназистов. Пример молодых постепенно увлек и других.

В 1918 г. в подполье был основан «Кайтселийт» («Союз защиты»). Его возглавил генерал-майор Э. Пылдер. Членство в нем было добровольным, но при этом происходила мобилизация эстонских настроений кандидатов. Перед началом войны в «Кайтселийт» входило 14 500 человек. 12 ноября 1918 г. буржуазное Временное правительство решило создать и регулярные войска. Планировалось орга-

низовать дивизию с личным составом в 25 000 человек. Однако в результате первой добровольной мобилизации удалось набрать лишь 800 человек. Проведенная перед началом войны принудительная мобилизация офицеров лишила «Кайтселийт» руководства. В армии поначалу на каждого солдата приходилось два офицера, а в «Кайтселийт» на тысячу членов — лишь несколько прапорщиков (о подробностях организации государственной обороны см.: Х. Вальтер. Эстонская Освободительная война 1918—1920. I. — «Викеркаар», 1989, № 5, с. 68—69). Сначала удалось укомплектовать преимущественно офицерами и школьниками-добровольцами бронепоезда, затем из тщательно подобранных людей были сформированы т. н. защитные батальоны. Батальоны партизан Ю. Куперьянова, сформированная в Таллине на базе спортивных обществ «Дружина Калева» и организованный в Вильянди Скаутский батальон составили ядро буржуазной армии и сыграли значительную роль в войне, особенно на первом ее этапе.

Естественно, что любое правительство заботится о целостности и безопасности своего государства. Любое новое государство, если его появление отвечает воле большинства народа, имеет право бороться за свою независимость, так что в начальный период гражданской войны буржуазное Временное правительство Эстонии выражало волю большинства народа.

В ходе войны ее характер заметно изменился. (См.: Х. Вальтер. Эстонская Освободительная война 1918—1920. I. — «Викеркаар», 1989, №№ 5, 6, 7, 8, 9. К. Сийливааск, Х. Арумяэ. «Гражданская война в Эстонии». Таллин, 1987, 18 ноября).

К концу мая 1919 г. в эстонской буржуазной армии было 85 000 человек. Они имели хорошее вооружение и компе-

тентное командование. Обещаниями глубоких реформ буржуазные круги сумели укрепить свои позиции. Особенно важную роль в стабилизации внутриполитического положения буржуазной Эстонии сыграли состоявшиеся в апреле 1919 г. выборы в Учредительное Собрание. Большого успеха добились на выборах Эстонская социал-демократическая рабочая партия и Эстонская трудовая партия. В ходе избирательной кампании обе партии подвергли острой критике Временное правительство и политику правых кругов, обещали обеспечить в государстве демократические порядки, провести земельную реформу и заключить мир с Советской Россией. Эти устремления нашли поддержку не только у мелкой буржуазии, но и у большей части трудящихся. По сравнению с концом 1918 г. полученные народными массами горькие исторические уроки заметно изменили их убеждения. Большинство народа поддерживало создание демократической Эстонской Республики, армия была готова ее отстаивать, что особенно наглядно показала война с Ландесвером. И Эстонский Центральный Комитет Коммунистической партии сделал необходимые выводы из изменившегося после поражения и ликвидации Эстляндской Трудовой Коммуны военного и внутриполитического положения. Поскольку перспективы восстановления Советской власти в Эстонии в ближайшее время не было, и буржуазная Эстония воевала с Советской Россией, коммунисты подняли вопрос о заключении мира между этими двумя государствами. На состоявшемся 5 июня совместном заседании Совета Эстляндской Трудовой Коммуны и Центрального Комитета Коммунистической секции РКП(б) было принято решение завершить деятельность органов Совета Эстляндской Трудовой Коммуны. В опубликованном 19 июля мирном манифесте сообщалось о лик-

видации Эстляндской Трудовой Коммуны, обосновывалась необходимость заключения мира и содержался призыв к трудящимся бороться за заключение мира.

Летом 1919 г. Советское правительство изменило свое отношение к буржуазной Эстонской Республике. Был взят курс на заключение мира с Прибалтийскими государствами, что предполагало готовность признать независимость этих государств. В переданном 31 августа 1919 г. предложении Советского правительства эстонскому правительству начать переговоры заметна готовность правительства РСФСР признать независимость Эстонии.

Запад к такому шагу готов еще не был. Огромные усилия эстонского правительства и его внешнеполитической делегации (Я. Поска) добиться в Лондоне и Париже признания своего государства западными странами пошли насмарку. Империалистические государства упорно добивались свержения Советской власти в России и превращения Эстонии и других государств Прибалтики либо в губернии гегемонизируемой буржуазно-монархической России, либо в мандатные территории какой-нибудь западной державы.

Боевые действия между Эстонской Республикой и РСФСР были прекращены в соответствии с заключенным 31 декабря 1919 г. договором о перемирии; мирный договор был подписан в Тарту 2 февраля 1920 г. Мирный договор отвечал интересам обеих сторон и имел большое международное значение. Эстония открывала Советской стране путь в Европу. В заключенном в Тарту договоре Советская Россия первой среди стран мира признавала полную независимость Эстонии. Великобритания и Франция сделали это лишь после провала антисоветской интервенции, а США — только в 1922 году.

Эстонское национальное государство было не случайным явлением, а закономерным результатом социального и национального развития эстонцев.

Л. МЕЛЬДРЕ.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ... В КОНВЕРТЕ

МИР УВЛЕЧЕНИЯ

Когда говорят о коллекционировании живописи или графики, то первым делом думают: ну, это там, у них за кордоном. У нас такое почти невозможно. Одно дело покупать раз-два в месяц марки в филателистическом магазине и не чувствовать при этом резкое похуждание кошелька. Другое дело — картины, каждая из которых стоит сотни рублей (если не тысячи).

Но все же есть такая область графики, коллекционирование

которой доступно всем. Это экслибрисы. Являясь произведением искусства, они в то же время недорого стоят, так как, в отличие от станковой графики, экслибрисы тиражируются в сотнях экземпляров, в зависимости от размеров библиотек. Если опросить знакомых, то наверняка среди них можно обнаружить людей, имеющих

собственные книжные знаки, и наверняка они не откажутся подарить вам экземпляр-другой для коллекции.

Это начало. Следующий этап — заказать или сделать самому собственный экслибрис. Они, помимо своего прямого назначения — охранять ваши книги от «зачитывания» — составят ваш собственный обменный фонд. Где и как заказать экслибрисы — это разговор особый. Вы сможете получить ответ на этот вопрос в одном из следующих номеров газеты. Но вообще-то нет такого художника, который за свою жизнь не сделал бы ни одного экслибриса. Так что, имея знакомого живописца, вы имеете и возможность заказать свой книжный знак ему.

И наконец — где найти партнеров по увлечению, с кем меняться предметами коллекционирования. В Таллине есть клуб коллекционеров экслибрисов. Это не английский клуб, куда новых членом принимают лишь после смерти одного из действительных членов. Все проще — если вы заинтересовались возможностью приобрести картинную галерею, которая легко поместится в конверте — пишите по адресу: 200090, Таллинн, а/я 462, Клуб экслибрисов.

С. БРЕХОВ.

из книг
С. Брехова

А. АХМАТОВА 100

